

В этом году ярмарка завершилась необычайно быстро. Жители Лунцюаньфу с изумлением признавались, что за всю жизнь не видели столько кочевников. Запасов, изначально рассчитанных на семь дней торговли, к третьему дню уже почти не осталось. К счастью, у Цю Ибо нашлись средства, и он распорядился доставить новую партию товаров.

Тысячник Ли и уездный начальник Чжоу, узнав об этом, вместе явились к нему. Тысячник Ли, едва сдерживая гнев, скрестил руки в приветствии и сказал:

- Господин, простите за прямоту, но так продолжаться не может!

- Почему? - Цю Ибо по-прежнему выглядел небрежно одетым. В последние дни он был поглощён духовным совершенствованием, и если бы эти двое не пришли вместе - что означало серьёзное дело - он бы и вовсе не стал их принимать.

- Кочевники и так сильны и многочисленны, и только суровые зимы сдерживают их численность. Ваша доброта, желание поделиться припасами, чтобы они пережили зиму, и тем самым обеспечить спокойствие в Лунцюань - это похвально, и я полностью поддерживаю. Но если продолжать потакать их аппетитам, к следующей осени они непременно нападут!

- Логично, - кивнул Цю Ибо. - Но почему бы нам не напасть первыми?

- Степь безгранична, кочевые племена постоянно перемещаются. Как можно говорить о нападении?

Цю Ибо промолчал, затем сказал:

- Тогда подождём, пока они придут.

Тысячник Ли не понял:

- Это безумие! Господин Цю, вы что, играете с судьбой всего Лунцюаньфу?! Если кочевники нападут, первым под удар попадёт именно наш город.

- Главное, чтобы они не смогли его пройти, - равнодушно ответил Цю Ибо. - Возвращайтесь. Если не случится чего-то важного, больше не беспокойте меня.

- Вы...! - Тысячник Ли хотел продолжить, но уездный начальник Чжоу остановил его:

- Господин, Ли - человек простой, едва умеет читать. Прошу, не обращайтесь на него внимания. Распоряжения, которые вы отдали, будут выполнены.

- Хорошо, - ответил Цю Ибо и, не дожидаясь, пока они уйдут, сам удалился.

Тысячник Ли, глядя ему вслед, с досадой пробормотал:

- Старый Чжоу, зачем ты меня останавливал? Он играет с нашими жизнями!

Уездный начальник Чжоу бросил на него взгляд:

- Ты ничего не понимаешь, заткнись! Пока губернатор Цю остаётся в Лунцюаньфу, он хотя бы ради собственной жизни будет заботиться о безопасности. Зачем тебе лишние хлопоты?

- Ты! Пфф! С такими, как ты, я не желаю иметь дела! Больше не переступай порог моего дома!

- Ты... - Уездный начальник Чжоу вздохнул, глядя на удаляющуюся спину тысячника. Он говорил правду. Если Цю Ибо поступил так, значит, у него были на то основания. В случае войны, если губернатор любого округа дезертирует, его ждёт казнь с уничтожением девяти поколений рода. Даже если бы за ним стоял кто-то из высших чиновников, это бы не помогло.

Так всё и закончилось. Зима в окрестностях Лунцюаньфу прошла спокойно, без набегов. Цю Ибо и По Ицю встретили Новый год в городе. По правилам, им следовало вернуться в столицу для участия в торжественном собрании, ведь они были высшими чиновниками округа. Но они подумали и решили не утруждать себя поездкой, отправив прошение о болезни.

На самом деле, новогодний период был лучшим временем для зимней рыбалки на озере Лунцюаньху. Под толстым слоем льда водилась белая рыба - жирная, крупная и нежная, настолько вкусная, что можно было проглотить язык. В отличие от будущих времён, когда в городах запрещали фейерверки, здесь в праздники гремели бесконечные хлопушки. Поэтому оба каждое утро просыпались от оглушительного треска и, не в силах медитировать, брали удочки и шли к озеру.

Они действовали скрытно, без свиты. В то время как другим приходилось долбить лёд лопатами, Цю Ибо просто отправлял Меч Шукуан пробивать дыры, а затем награждал его рыбой - и меч оставался доволен, такой уж он был неприхотливый.

Цю Ибо выдохнул, наблюдая, как его дыхание превращается в белое облачко и растворяется в воздухе. Честно говоря, в такую погоду даже выйти по нужде на улицу было испытанием - приходилось брать с собой палку. Несмотря на то, что они укутались в тёплую одежду, ледяной ветер пробирал до костей. По Ицю с горькой усмешкой произнёс:

- Мы что, больные? Неужели нельзя было просто купить рыбу в городе?

- А кто это тут говорил, что хочет почувствовать себя настоящим рыбаком? - язвительно парировал Цю Ибо.

- Да-да, это я, а ты вообще не предлагал, не искал бамбук для удочек и не радовался как ребёнок!

Они ещё немного поспорили, но вдруг оба почувствовали, как удочки дёрнулись. Мгновенно замолчав, они ощутили мощный рывок - рыба весила не меньше сотни цзиней. Хотя они разводили рыбу, по-настоящему ловили её впервые. Каждый из всех сил пытался вытащить добычу - главное было вытянуть её из воды, а на льду она уже никуда не денется.

Но в тот момент, когда они собрались с силами, раздался звук, похожий на свист рассекаемого ветра. Цю Ибо увидел, как леска оборвалась, а затем услышал лёгкий треск - удилище По Ицю сломалось. Они переглянулись, и в головах у обоих промелькнули одинаковые мысли:

«Мастер Рыба, режь его леску!»

«Мастер Рыба, молодец!»

«Мастер Рыба, ломай его удочку!»

Промолчав, они решили не вспоминать об этом инциденте. Вместо этого достали бамбук высшего качества, соединили его с шёлком небесных гор и сделали непобедимые удочки. Снова закинули снасти - теперь-то уж никакая рыба не сможет порвать их леску!

Неужели в озере Лунцюаньху водится рыба-демон уровня превращения духа? Да даже если и так, они не боялись! И зачем рыбе такого уровня клевать на удочку? Ей что, больше нечем заняться?

Вдали показались несколько фигур. Закутанные с головы до ног, они не выделялись среди других зимних путников. Цю Ибо и По Ицю лишь мельком взглянули на них и продолжили рыбачить.

Трое мужчин осторожно наблюдали за парой. Убедившись, что те одни, они немного расслабились.

Это были кочевники. Воспользовавшись праздниками, когда ханьцы редко выходили из дома, они тайно перешли границу, чтобы наловить рыбы в озере Лунцюаньху. На степи рыба была редким и дорогим деликатесом, и если бы им удалось поймать побольше, Новый год прошёл бы сытно.

Зима в этом году выдалась особенно холодной, лёд на озере был твёрже железа. Чтобы добраться до воды, нужно было пробить яму глубиной в три чжана. Они долго колотили по льду, но смогли сделать лишь неглубокую выемку. Главарь взглянул в сторону Цю Ибо и По Ицю, и в его сердце вспыхнула зависть.

Такое прекрасное озеро, такая вкусная рыба – всё принадлежало Чжуминскому государству. У них даже были удобные инструменты, и два тощих ханьца с лёгкостью пробивали лёд. А кочевникам приходилось влачить жалкое существование в степи, где не хватало ни воды, ни еды. Даже чтобы полакомиться рыбой, они рисковали жизнью, тайком проникая в Чжумин.

В этот момент Цю Ибо дёрнул удочку, и из проруби вылетела белая рыба длиной в локоть, с шумом шлёпнувшись на лёд и забившись в конвульсиях. Он поспешил к ней, поднял за жабры и с трудом удерживал:

- Попалась! Ха-ха-ха! Гляди-ка, моя не меньше двадцати цзиней!

По Ицю криво усмехнулся:

- Ты мне мешаешь.

Цю Ибо проигнорировал его, с довольной ухмылкой опустил рыбу в сеть и повесил её в заранее подготовленную прорубь, чтобы сохранить улов свежим, затем снова закинул удочку. Вскоре и у По Ицю клюнуло. Рыба рванула с такой силой, что даже его крепкие руки едва удержали удилице. Цю Ибо тут же бросился на помощь, и вместе они вытащили на лёд рыбину весом в тридцать цзиней.

По Ицю поднял её двумя руками и рассмеялся:

- Я думал, будет все сто! Откуда такая сила?

Если бы они не сменили удочки, обычный бамбук снова бы сломался.

Они рыбачили без особых навыков, полагаясь лишь на прочные леску и удилица. Главное – тащить изо всех сил, пока рыба не сорвётся.

Цю Ибо засмеялся и сделал жест:

- Соревнуемся?

- Давай! - не отступил По Ицю.

И тут их будто осенило. Они вытаскивали рыбу за рыбой, едва удочки касались воды. Кочевники, всё ещё долбившие лёд, сгорали от зависти.

Один из мужчин швырнул лопату, снял перчатки и посмотрел на покрытые волдырями ладони, затем на свою неглубокую прорубь. На языке кочевников он пробормотал:

- Наша рыба ушла к ним! Я прогоню их!

- Второй брат, не горячись! - остановил его другой. - А если они побегут в город за помощью?

- Отсюда до их управы далеко, к тому времени мы уже скроемся! - зло прошипел первый. - У них столько рыбы! Заберём её и будем сыты. Они одеты слишком богато, наверняка знатные. Если сделаем всё правильно, нам хватит на весь год!

- Второй брат прав! - поддержал третий.

- Старший брат, а если нас вычислят, и в следующий раз ярмарку отменят?..

Мужчина фыркнул:

- Какие доказательства? Здесь ни души. Убьём их, заберём вещи и уйдём. В прошлый раз так же поступили - бросили тела в озеро, и никто ничего не узнал.

- Третий брат, не поддавайся на уловки Чжумин. Они пытаются купить нас мелкими подачками! Вспомни, Гэланьчжу ждёт ухи! Она только что родила нам ребёнка. Если тебе не жаль её, то мне жаль!

Главарь хотел продолжить, но вдруг замолчал. Он оцепенел, увидев, как их «добыча» словно бессмертный подошла к ним. Красивое лицо с лёгкой улыбкой контрастировало с кроваво-красным мечом, от которого веяло холодом смерти.

- Разве нельзя было сделать вид, что не заметили нас? - мягко произнёс По Ицю, в то время как его меч безжалостно пронзил горло одного из кочевников.

Остальные двое попытались бежать, но ноги отказались их слушаться. Они словно оказались в степи, окружённые бесчисленными тиграми, и не смели пошевелиться. Один из них заикаясь произнёс на ломаном языке ханьцев:

- Мы... не хотели... пощадите...!

По Ицю не колебался. Лёгким движением он лишил их жизни, затем взмахнул пальцем - и головы всех троих отлетели, приземлившись на спину лошади.

Цю Ибо взглянул:

- Договоримся сразу - я не сяду на ту лошадь.

- Я тоже, - По Ицю присел, чтобы помыть меч в озере, затем взмахнул им. Острый клинок рассек воздух, ударив в лёд под телами кочевников. Те вместе с обломками льда рухнули в воду. Он улыбнулся:

- Тогда поедem вместе.

- Ладно... - вдруг Цю Ибо выругался: - Ах ты сволочь! Куда ты рубил?! Моя рыба!

Оказалось, что от удара пострадала и прорубь, где хранился улов. Сеть порвалась, и рыба уплыла. По Ицю смущённо ответил:

- Давно не тренировался, случайно вышло... Похоже, я победил.

- Пошёл вон! - Цю Ибо закатил глаза, но рыбачить больше не хотел. Если подумать, тела в воде могли стать добычей рыб. Даже если те не успели их съесть, вода теперь была загрязнена. Выходило, что рыбу лучше не есть.

По Ицю тоже это понял и с отвращением посмотрел на свою прорубь, затем молча перерезал сеть.

От одной мысли тошнило, особенно учитывая, что это он сам всё испортил.

В любом случае, они не настолько нуждались в рыбе, чтобы продолжать. Оставив это занятие, они вдвоём медленно поехали обратно.

...

- Господин Чжоу, что привело вас? - Вернувшись в управу, Цю Ибо и По Ицю случайно встретили уездного начальника Чжоу. К счастью, По Ицю изменил облик, и его приняли за обычного охранника. Чжоу пришёл по делам к Вэнь Жуну и, увидев Цю Ибо, почтительно поклонился:

- Приветствую, господин Цю. Пустяковое дело, господин Вэнь уже всё уладил.

- Хорошо, тогда не буду вас задерживать, - Цю Ибо сделал несколько шагов, но вдруг обернулся: - Кстати, то, что снаружи, повесьте на городскую стену.

Уездный начальник Чжоу опешил, не понимая, о чём речь, но всё же ответил:

- Слушаюсь.

Кивнув, Цю Ибо удалился. Выйдя на улицу, Чжоу увидел слугу, ведущего лошадь, на спине которой болтались три знакомых «кувшина». Веки Чжоу дёрнулись, слуга подошёл и сказал:

- Это вам от господина.

Взяв поводья, уездный начальник Чжоу с тревогой в сердце отправился выполнять приказ.